

Наблюдаю за дождем, он стекает в воздухе,

Этот город подобен пустоте.

Я все еще живу, смотря в прошлое,

Изо всех сил пытаюсь думать о тебе.

Я хотел бы взять тебя прежнюю

И превратить тебя в немое кино

В некоторых сценах стоят даты небрежные.

Но о некоторых следует забыть давно.

Помнишь ли ты тот день

И аромат ветра в тот день..

Когда произошло землетрясение, Ду Сяосу и ее коллега Чжу Линья спускались на лифте вниз. Лифт несколько раз сильно потрянуло, как маятник. Они даже услышали приглушенный звук удара лифта о шахту, прежде чем он внезапно остановился, как будто застрял. Чжу Линья испуганно вскрикнула, крепко сжимая руку Ду Сяосу, - "Что случилось?"

Ду Сяосу не знала. Она подумала, что это был сбой в работе лифта. К счастью, через некоторое время лифт возобновил работу. И все же, когда они вышли, то увидели людей, бегущих к лестнице.

"Это землетрясение! Быстро уходите!"

У них не было времени среагировать, прежде чем их вместе с толпой вытолкнули на лестничную клетку. Пробежав вниз на одном дыхании, они поняли, что все люди из соседнего офисного здания спустились вниз. Улицы были заполнены людьми. Чжу Линья все еще была в шоке. Она почти сразу же подняла трубку, чтобы позвонить своему парню, - "Я до смерти напугана..." и напомнила, - "Я далеко от дома. Работа? Я чуть не умерла...."

Мягкие слова и развязное поведение задели уши Ду Сяосу. Она подняла лицо. Высокие здания по обе стороны возвышались, как скалистые горы, неровные и ненадежные, еще больше контрастируя с узкими улицами, которые казались глубокими, как реки. Время от времени солнечный луч пробивался сквозь щели в зданиях, щипал глаза. Она подумала, что если бы

произошел еще один сильный толчок, все эти здания рухнули бы, и они не смогли бы спастись... Но какое это имело бы значение, весь ее мир уже развалился, рухнул так, что невозможно было что-то починить.

Чжу Линья закончила телефонный звонок, повернулась и спросила ее, вся улыбаясь, - "Сяосу, почему ты не звонишь? Ты должна, по крайней мере, сообщить, что ты в безопасности, верно?"

Затем она вспомнила, что должна позвонить матери, но подумала, что землетрясение было не очень сильным, а ее дом находился за тысячи миль отсюда, и что они, скорее всего, не заметили бы никаких подземных толчков, поэтому лучше не волновать ее родителей. Затем она подумала о Шао Чжэньжуне. Она не знала, как обстоят дела в его больнице, но он определенно будет занят спасением и защитой пациентов - в тот момент, когда она подумала о нем, ее настроение упало.

Чжу Линья наблюдала, как она достала телефон и положила его обратно в сумку. Она не могла не развеселиться, - "Нет ничего постыдного в том, чтобы позвонить своему парню. Ты будешь ждать, пока он не позвонит первым?"

Ду Сяосу натянуто улыбнулась, но ничего не сказала.

Поскольку в офисном здании было много этажей, подземные толчки были явными. Все были похожи на испуганных птиц, простоявших на дороге больше нескольких четвертей часа. Все говорили об этом, не зная, где произошло землетрясение, но ни у кого не было никакой определенной информации. Некоторые получили сообщения о том, что это было в Хуанши, а другие слышали, что это было из Сычуани. В напряженный понедельник редко случалось, чтобы они тратили время впустую, стоя там, поэтому мужчина-сотрудник другой компании подошел и купил чай с молоком для угощения. Это забавляло девушек в компании Сяосу, и они улыбались и шутили.

В четыре часа руководитель компании наконец объявил, что все могут уйти с работы пораньше, поэтому группа разошлась. Ду Сяосу почувствовала себя немного растерянной. Поначалу она была очень занята на работе, достаточно занята, чтобы у нее не было лишних мыслей, чтобы думать о других вещах, но с этими несколькими часами внезапно появившегося времени она могла вернуться домой.

Поскольку все спешили домой, на дороге даже не было видно такси. Она прошла две остановки пешком до станции метро, но направилась в противоположном направлении к больнице.

На дороге возле больницы все еще стояла небольшая толпа, которая еще не рассеялась. Скорее всего, это были сотрудники, работающие поблизости, или пациенты, которые пришли за неотложкой, и даже члены семей пациентов стояли на тротуаре, держа пакеты с капельницами. Ду Сяосу притормозила, наблюдая за суетящимися людьми на тротуаре, снующими туда-сюда, но она не хотела ехать в больницу. Поэтому она завернула за угол и шаг за шагом пошла вперед. Когда она подняла голову, то поняла, что уже добралась до того места, где ела с Шао Чжэньжуном в прошлый раз.

Она нерешительно постояла в дверях, но все же вошла. Время ужина еще не пришло, так что в кафе не было покупателей. На втором этаже было большое окно от пола до потолка, выходящее на больницу. Официант виновато улыбнулся и хотел опустить для нее шторы, - "Извините, на улице немного шумно."

"Все в порядке", - она остановила официанта. - "Оставьте все как есть."

Солнце уже склонилось, и в промежутке между зданиями виднелся смутный закат, окрашенный в светло-малиновый цвет и заливающий небо в слабый пурпур. Она смотрела, как загораются уличные фонари, и свет в здании больницы напротив тоже загорается. Все здание было похоже на башню из хрусталя, на дворец в небесах.

Выглянув в окно, она увидела море сияющих огней. Ночь в этом городе всегда была такой прекрасной, как и ее глаза, в которых отражались звезды холодной ночи. Но эти звезды распались на части. Когда он наконец ушел, он не осмелился повернуть голову, чтобы не увидеть слезы в ее глазах.

Если бы она действительно лгала ему, зачем бы ей плакать?

Он не смог сдержать вздоха.

"Доктор Шао!" - торопливый голос медсестры прервал его размышления, - "Пациента на 17-й койке внезапно вырвало, не хотите ли пойти проверить?"

"Я сейчас же приду", - он повернулся и поспешно зашагал к палате, оставляя за собой море огней.

Эта ночная смена была очень трудной. Ранним утром пострадавший в автомобильной аварии с травмой головы был переведен в отделение неотложной помощи и пролежал в операционной всю ночь. После утреннего обычного обхода Шао Чжэньжун передал свою смену коллегам. Он снял свой докторский халат и надел свою собственную одежду. Только тогда он почувствовал себя измученным. Потирая брови, он уже собирался идти домой спать, когда медсестра внезапно остановила его, - "Доктор Шао, вам звонят из отделения неотложной помощи."

Это была знакомая медсестра из центра неотложной помощи, - "Доктор Шао, спускайтесь быстрее, ваша девушка попала в аварию."

Когда он прибыл в отделение неотложной помощи, Ду Сяосу все еще не очнулась. Она была очень бледной, ее глаза запали, отчего она казалась изможденной. Лечащий врач сказал, - "Только что были проведены основные обследования. Дело не только в этом, но и в кровяном давлении. Первоначальный диагноз - чрезмерная усталость." Медсестра сбоку сказала, - "Я только что заступила на дежурство утром, и старик, который занимался спортом рано утром, сказал, что нашел ее в обмороке на дороге снаружи. Сначала мы не обратили на это особого внимания и просто проверяли ее давление и сердцебиение, но по мере того, как мы это делали,

она казалась все более и более знакомой. Во время спасения, чем больше я смотрела на нее, тем более знакомой она становилась. Потом я вспомнила: разве это не девушка доктора Шао? Поэтому я быстро позвонила вам."

Шао Чжэньжун посмотрел на капельницу, это была глюкоза. Врач спросил, - "Доктор Шао, у вашей девушки в анамнезе были какие-нибудь хронические заболевания или лекарственная аллергия?"

"Нет."

"О, это хорошо. Тогда я напишу медицинскую карту. Кстати, она застрахована по медицинским показаниям или финансируется самостоятельно?"

"Позвольте мне оплатить счет", - произнес Шао Чжэньжун, - "Я думаю, что она не взяла с собой свою медицинскую страховую карточку."

Оплатив счет и вернувшись в комнату экстренного наблюдения, он заметил, что Ду Сяосу уже очнулась. Увидев, что он входит, ее тело внезапно слегка пошевелилось. Всего за несколько дней ее большие глаза глубоко запали, а губы были ободраны и искусаны. Вся ее фигура была похожа на марионетку с облупившейся краской, казавшуюся тусклой и невзрачной. Ее рука все еще лежала на одеяле. Он ясно видел кровеносные сосуды под заклеенными иглами. В последнее время она сильно похудела. Ее взгляд наконец упал на квитанцию в его руке, и она, наконец, прошептала, - "Мне очень жаль."

Он не издал ни звука.

В это время вошел врач скорой помощи с лабораторным листом, - "Вы пришли в себя? Вот отчет об анализе крови. У вас немного понижен гемоглобин. Это может быть железодефицитная анемия. В будущем обратите внимание на добавки в кровь и ешьте больше пищи с микроэлементами, такими как железо и медь... Позвольте доктору Шао научить вас этому. В любом случае, вам следует обратить внимание на питание в вашем обычном рационе." Он передал Шао Чжэньжуну медицинскую карту и стопку листов лабораторных анализов, - "Серьезных проблем быть не должно. Вы можете пойти домой после того, как уровень глюкозы повысится. Кстати, уделяйте больше внимания отдыху и не засиживайтесь допоздна."

После того, как он ушел, Шао Чжэньжун спросил, - "Где ты была прошлой ночью?"

Она была похожа на ребенка, который совершил ошибку, молча опустив глаза.

"Ты не могла оставаться за пределами больницы всю ночь, верно?"

Видя, что она все еще молчит, он не мог не разозлиться, - "Ду Сяосу, что с тобой? Если тебе

есть что мне сказать, ты можешь просто сказать прямо сейчас. Чего ты добивалась, оставаясь рядом с больницей всю ночь? Ты думаешь, то, что ты делаешь, имеет какой-то смысл?"

Она никогда не видела его сердитым. Его строгий тон заставил ее потерять последние краски на губах. Она тупо уставилась на него, как будто не знала, что делать.

Он, наконец, вовремя сдержал огонь в своем сердце и отвернулся. Звуки людей за пределами комнаты наблюдения были шумными, казалось, что они были очень близко, но на самом деле были далеко. Она по-прежнему ничего не говорила. Жидкость в капельнице капала равномерно, вызывая легкую рябь. Но воздух постепенно затвердел, как будто что-то проникло внутрь, а затем ветер превратился в грязь, которая слегка потрескалась, превратившись в острые осколки, которые вонзились в их глаза и сердца, заставляя людей чувствовать себя неловко.

"Ты ведь еще не завтракала, верно?" - он успокоился. - "Я куплю тебе что-нибудь поесть."

На самом деле ей ничего не хотелось есть. Хотя вчера она даже не ужинала, она не чувствовала голода. Напротив, ее желудок казался набитым камнями и тяжелым, как будто она не могла вместить ничего другого. Она слегка пошевелила губами, пытаясь что-то сказать, но он уже вышел.

Увидев, как его фигура исчезает за дверью, Ду Сяосу внезапно почувствовала, что, возможно, он никогда не вернется после того, как уйдет, может быть, он просто искал оправдание... Она хотела остановить его, но когда его имя коснулось ее губ, воцарилась тишина.

Время, казалось, тянулось медленно. Потребовалось некоторое время, чтобы лекарство закапало, но это было также быстро, достаточно быстро, чтобы она почувствовала себя растерянной. Она могла сосчитать только капли ... Одну... две.. три. Она не могла вспомнить, до чего досчиталась, поэтому могла начать все сначала снова... Раз, два, три... Она заставила себя сконцентрировать все свое внимание и не думать о других вещах. Лекарство мало-помалу подействовало, и температура ее рук начала падать, настолько, что ее сердце начало замерзать.

Его шаги были такими легкими, что она даже не слышала его. Когда он снова появился перед ней, она почувствовала, что это нереально, и просто смотрела на него в оцепенении.

"Начинка из крабовой лапши", - он протянул ей дымящиеся булочки, - "Я хотел купить тебе немного каши, но они уже были распроданы. Осталось только это."

Булочка, приготовленная на пару, была очень горячей. Он дал ей палочки для еды, - "Сначала поешь. Что бы это ни было, поговори после еды."

Было очень жарко, отчего у нее медленно захлюпал нос. Она опустила голову, и он сказал, - "Я собираюсь выкурить сигарету."

Она посмотрела на него. Он никогда раньше не курил, и иногда, когда другие пытались дать ему закурить, он отклонял это предложение. Она непонимающе уставилась на него. Он уже направился к двери, но вдруг обернулся. Ее глаза не смогли вовремя увернуться, и их взгляды встретились, - "Я вернусь позже." - Затем он повернулся и вышел за дверь.

Шао Чжэньжун вышел в сад и достал зажигалку и сигарету. Он только что купил их в маленьком магазинчике. Когда он сделал первую затяжку, он поперхнулся и начал кашлять. Он не знал, как курить, но когда он только что вернулся после покупки булочек на пару, он проходил мимо небольшого магазина и не мог не купить пачку сигарет. Он попытался сделать еще одну затяжку, но все равно закашлялся. Это заставило его вспомнить, что когда ему было четыре или пять лет, его второй брат Юйчжэн украл пачку сигарет у своего дедушки, и они тайно закурили их в саду. В то время он использовал все свои силы, чтобы яростно вдохнуть, но это было так неприятно, что у него выступили слезы. Наконец дежурный услышал звук и поднял их обоих. Большая веерообразная рука их дедушки-военного в отставке больно ударила по заднице, - "Маленькие сопляки, вы не учитесь хорошим вещам, но все же учитесь этому!"

Он больше не хотел об этом думать. Он потер лицо, потушил сигарету и выбросил ее в мусорное ведро.

Вернувшись в палату, он увидел, что глюкоза была почти закончилась, но Ду Сяосу заснула. На ее лице было немного крови, а длинные ресницы отбрасывали слабую черную тень на глаза. Он постоял там и некоторое время наблюдал, затем снова замедлил скорость капельницы и слегка вздохнул.

Когда медсестра подошла, чтобы вытащить иглу, Сяосу проснулась, встряхнувшись. Она с трудом надела туфли. Шао Чжэньжун сказал, - "После того, как капельница закончилась, в больнице необходимо понаблюдать за тобой в течение нескольких минут", - после короткой паузы он добавил, - "Я отвезу тебя домой."

Затем она вспомнила позвонить в компанию, чтобы попросить отпуск. К счастью, ее босс ничего не сказал, только посоветовал ей хорошенько отдохнуть.

На стоянке яркое солнце все еще вызывало у нее иллюзорное чувство. В городе в мае было уже слегка жарко, и ветер дул с последним дыханием весны. Она стояла и смотрела, как он разворачивает машину. На солнце все казалось немного нереальным, как будто это был сон.

Всю дорогу они молчали. Маленькие ростки фасоли, которые она дала ему, все еще лежали под лобовым стеклом, покачивая двумя листьями, как будто они были живыми. Это был редкий случай, когда их поездка прошла гладко и не было пробок. Он подвез ее в нижнюю часть жилого комплекса, но не выключил машину.

Она прошептала, - "Спасибо."

Он не издал ни звука.

Она набралась смелости поднять глаза. Он не смотрел на нее и просто держал руль, глядя вперед.

"Шао Чжэньжун..." - она выдавила, - "Я уйду. С этого момента ты должен быть осторожен. И еще, спасибо тебе."

Он крепко сжал руль, но по-прежнему ничего не сказал.

Она быстро открыла дверцу машины, вышла из машины и убежала, как беглец.

Кто-то сзади окликнул ее по имени. Голос был где-то далеко. Она знала, что это иллюзия, поэтому побежала быстрее. Она на одном дыхании взбежала по ступенькам. Внезапно чья-то рука схватила ее за руку. Неожиданно это оказался Шао Чжэньжун. Он гнался слишком быстро и слегка запыхался. Ее грудь тоже яростно вздымалась и опускалась. Она все еще задыхалась, как будто вот-вот задохнется.

Он сказал, - "Подожди меня несколько дней, пожалуйста, подожди меня несколько дней."

Она не смела пошевелиться, не смела заговорить, боясь, что проснется, когда пошевелится. У нее никогда не было никаких экстравагантных ожиданий, и в этот момент она больше не смела ожидать экстравагантности. Его глаза были налиты кровью, как будто он плохо спал. Он сказал, - "Ты не можешь вот так уйти, ты должна позволить мне понять, почему..." - он, казалось, сдерживал следующие слова и, наконец, просто сказал, - "Пожалуйста, можешь подождать меня несколько дней?"

Наконец он отпустил ее руку и очень спокойно посмотрел на нее, глядя в ее глаза, глядя на свое отражение в ее зрачках. В его глазах была ее тень, но в них была невыразимая боль. У нее слегка закружилась голова, и она больше не хотела об этом думать.

Спустя долгое время он повернулся и ушел. Солнце снаружи сияло, как пушистая золотая рамка, которая окружала его, в то время как ее собственная тень падала на гладкий, похожий на зеркало мраморный пол, словно бесконечная пустота.